

Г. АНДРЕЕВ

ЛЮБОВЬ НА ТРЕТЬЕЙ ТАРЕЛКЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПАРОДИЯ (Из архива Ю.
Куранова)

Пахло хорошо. Круто пахло щами, пихтовыми вениками, дегтярным мылом и разомлелой бабьей долей. Это было как подтекст.

На столе стояли тарелки. В тарелках был борщ. Борщ был горячим. Ржавые бревна избы неистово косились на медный самовар, быть может, втайне завидуя его новому крану. Кран припаял захожий поэт, исключенный из Союза за недобросовестные переводы, выписанные не на его имя.

Борщ ели вместе. Синие тени на снегу тяжелели. Выступал пот. Высоконогая женщина измученно чистила селедку, изумляясь закату сердитыми ситцевыми глазами.

В коридоре загремел ключ. Прихлебывая чай вприкуску, продолжали есть борщ. За стеной скрипела кровать, кто-то спозаранку укладывался. Кровать скрипела долго, натужно, как немазанный мотоцикл, который их колхоз выгодно продал государству по весне.

Рыжим смехом вечернего солнца вспыхнули бревна и уже не косились неистово на самовар. Борщ дымился и остывал. Подмышки взмокрили.

Девушка болтала теплыми, загорелыми, как в литературе, ногами. В кафе пахло и супом и отчего-то вспоминался потерянный запах омшаника, банной сажи и тавота, похожего на яблочный джем, что продавали в соседней деревне на пуды, как в старину в Китай-городе продавали сукно штуками да аршинами.

Принесли соленые рыжики. Счастливая Рая на третьей рюмке армянского коньяка, который пили под борщ, наконец, призналась в любви.